Я бессильно наматывал круги по коридору около комнаты куда поместили Иниль, Сара, та целительница, что осматривала Алису, вот уже три часа занималась и Иниль. Я понимал, что буду только мешать, поэтому и ждал снаружи комнаты в нетерпении, вот только злиться я от этого не переставал. Глухо зарычав, я легонько стукнул кулаком по ближайшей стене, она затряслась и покрылась паутиной трещин. И все это время я думал — что, мать твою, случилось?! Почему Иниль здесь? Кто ее так искалечил? Как она нашла меня? Может что-то случилось с Фэмполом? Но он же находится в Великом Лесу, как мне говорили, туда вряд ли кто-то сунется в здравом уме. Звери? Местные обитатели Леса? Как же хочется слетать и проверить! Но я не могу! Может, это Иниль сама решила выбраться в большой мир, я улечу, а окажется, что с городком все в порядке, а вот Иниль за это время проснется и что-то расскажет, и не дай Боги обо мне, или за это время она умрет. До сих пор не представляю, как она могла, не то что идти, выжить с такими ранами. На девочку было больно смотреть. Вот найду тех, кто с ней сделал такое… Из меня снова вырвался глухой рык и на бедной стене вот-вот должна была образоваться дыра, но звук отпираемой двери в импровизированную палату отвлёк меня.

Сара выглядела изможденной, словно она всю ночь работала грузчиком в порту, хотя я не знаю, как на людей действует истощение магического источника, но судя по Саре — не очень хорошо.

— Она выживет? — я сразу перешел к главному вопросу. Спрашивать в порядке ли она, при ее состоянии, было очень глупо.

— Да, — устало ответила Сара и облокотилась на стену, — Я сделала все что могла. Это девочка крайне везучая, я впервые вижу на живом существе такое количество ран. На ней живого места нет, она истощена и больна. Я впервые применила столько «Лечения» и «Излечение Болезни», еле на ногах стою. Пациентке рекомендуется соблюдать постельный режим как минимум неделю, хорошо питаться и пить как можно больше воды. Первое время ей можно будет только каши и пюре и бульоны. Никакой твердой пищи.

— А как с ее… отсутствующими частями тела?

— Здесь все сложнее, — выдохнула женщина словно ожидая этого вопроса, — во-первых «Регенерация» — это ритуал, а не заклинание. Для него требуется подготовка и необходимые компоненты, очень дорогие…

— Цена не имеет значения, — перебил я целительницу.

— Не сомневаюсь, но не все так просто. Отрастить потерянную часть тела, даже палец — это совсем не то, что исцелить рану от меча или срастить сломанные кости. Кроме ритуала, что требует подготовки и большого затрата Источника, дорогих компонентов для него, еще требуется почти идеальное физическое состояние цели. Все же, чтобы отрастить все тот же палец, организм использует большую часть своих ресурсов. Клиент может умереть из-за истощения в процессе ритуала. К тому же это еще и очень больно, ну, так говорят. А у этой зверолюдки такое физическое состояние, что она точно умрет, даже если мы попробуем отрастить ей ушко, не то, что руку.

— Но значит это возможно? Полностью отрастить ей недостающие части тела?

— Да, — кивает Сара, — Но боюсь этот процесс может занять не один год.

— Вот как… Хорошо. Спасибо тебе за все, — искренне благодарю я целительницу, и та слабо улыбается, — Можно к ней?

— Да, но она без сознания и очнётся, по моим прикидкам, только через два-три дня.

— Неважно, я просто хочу увидеть ее, - еще раз поблагодарив женщину, я вхожу к Иниль.

Неко лежала на кровати словно хрупкая фарфоровая кукла. Она даже почти не дышала. Иниль выглядела немного лучше — теперь ее бледную кожу не покрывали синяки, порезы и ожоги. После многих заклинаний «Исцеления», ее кожа вновь стала гладкой и упругой. Но ее тело все еще было истощено — кожа да кости. Правая рука была перебинтована бинтами от которых исходил тяжелый запах трав, такими же бинтами была перевязана, и вся правая сторона головы девушки.

— Бедная Иниль, — я присел на колени рядом с кроватью и бережно сжал ладонь неко своей, а второй рукой поглаживал ее по голове. — Поскорее просыпайся и расскажи мне, кто это сделал с тобой. Они умрут за то, что посмели так поступить с тем, что принадлежит мне.

Минут десять я еще провел рядом с девушкой, прежде чем в дверь постучали. После моего разрешения в дверь вошла одна из служанок Софии.

— Дай угадаю, — я заговорил первый, — твоя госпожа хочет меня видеть.

— Да, господин, в главном зале.

— Идем, — кинув на последок еще один взгляд на неко, я пошел за служанкой.

С Иниль на руках пришлось срочно вернуться в дом Софии и затребовать самого лучшего целителя. Вначале София решила потребовать ответом что это все, черт побери значит и что только что произошло. Но после того как я закричал-прорычал на магессу, что сейчас не до этого, она все же решила уступить мне. Не ясно почему, может из-за того, что девушка могла умереть, а может из-за того, что я в тот момент выглядел как тот, с кем лучше не спорить. Сейчас я был уверен, что магеса все это припомнит мне. Тогрула было некогда размещать обратно на Арену, и София отправила его в конюшни, сказав при этом, что если он покинет их, то она превратит его в пепел. Тогрул лишь фыркнул и сказал, что ему приходилось жить и в еще более худших условиях, и к моему удивлению он совершенно не ворчал о том, что путь на его родину вновь откладывается. Еще меня удивило то, что и Элизабет решила вернуться к Софии вместе со мной. Хотя я не понимал зачем ей это надо. Если только ради ответов о том, что это все значило. А теперь главный вопрос — что им рассказать? Пока я размышлял, мы

дошли до главного зала, и служанка открыла передо мной дверь.

В главном зале была лишь София и Элизабет, что не удивительно, вряд ли они хотят, чтобы слуги узнали нечто, что может не предназначаться для их ушей, а вот почему не было Алиски я не знал. Я был уверен, что неугомонная девочка, захочет быть вместе со своим хозяином в такой момент. Еще я был уверен, что рыцари, служанки и Аврора, то есть все, кто видел произошедшее, теперь придумывают объяснение всему к этому, одно фантастическое другого. София в нетерпении положила одну ногу на ногу и покачивала ей, а Элизабет нервно теребила шелковый платок. Совершенно неподобающее поведение для дам их статуса.

— Наконец-то! — вскрикнула София, как только увидела меня. — Еще не один мужик не заставлял меня столько ждать и не смел так говорить со мной! Что ты можешь сказать в свое оправдание?

— Как ваша знакомая? — обеспокоенно спросила Элизабет.

— Жить будет, — вздыхаю я и сажусь в удобное кресло, наливая давно остывший чай из чайника, что стоял на столе, девушки к нему даже не притронулись, — но она в плохом состоянии.

— И так мужик, не хочешь нам объяснить все это! — София все еще обращалась ко мне на повышенных тонах. — Откуда ты знаешь эту девочку? Что с ней случилось? И почему она звала тебя «Великий Амбарудриафаразиксиаминатиас»? — София смогла выговорить это с первого раза? — Я знала, что ты что-то скрываешь! Теперь даже и глядеть не смей на мою Элизабет. Ты вообще должен ползать у меня в ногах и благодарить меня за то, что я позволила вернуться тебе в мой дом и что я вновь оплатила услугу Сарочки!

— Вы правы, — тяжело вздыхаю я и от этих слов София удивленно хлопает глазами, видимо она не ожидала от меня такого согласия, — Я и правда обязан вам. Без вашей помощи Иниль бы умерла и спасибо за то, что не пристали с расспросами сразу, а дали вначале убедиться, что с ней все будет хорошо.

— Хмпф, — фыркает София, — благодари Элизабет. В который раз убеждаюсь в том, что у нее доброе сердце.

— И так, Драйго, — начинает Элизабет, — Я верно понимаю, что это ваше не настоящее имя? Я понимаю почему люди называются другими именами, но как к вам теперь обращается? Драйго или Амбарудуру… Эм, Амбу…

— Амбарудриафаразиксиаминатиас, милая, — услужливо подсказывает София.

— Да, верно, и что это за обращение «Великий»? Я впервые слышу такое.

— Я скажу за нас обеих, мужлан, мы хотим знать кто ты, откуда и с какой целью ты втерся в доверие к Элизабет? И лучше тебе ответить, иначе…

— Госпожа София!

— А что такое? Ты же сама хочешь знать всю правду, так ведь? — Элизабет не нашлось что на это ответить.

— Что же, для начала определимся с именем. Да, Драйго это не мое настоящее имя, и я думаю можно догадаться почему. Теперь вы можете звать меня — Аматиас. Для простоты. А вот насчет ответов, что вы так хотите услышать, — я покрутил в руках чашку с холодным чаем, к которому так и не притронулся, — Они принесут лишь больше вопросов, поверьте мне. И навряд ли вы захотите знать все и поверите мне.

— Говори уже, — нетерпеливо отвечает София.

— Хорошо, — медленно проговорил я, — но потом не говорите, что я вас не предупреждал, — начнем с того…

— Нееееет! — по моим ушам ударил девичий крик и судя по встревоженным лицам Софии и Элизабет они тоже его слышали.

— Иниль! — воскликнул я узнав кричащую и мигом бросился к ней в комнату.

http://tl.rulate.ru/book/12609/297157